

О.В.Гордеева*Пермский университет*

К этимологии ойконимов *Вараксина, Паздники, Швани*

В основе многих ойконимов Пермской области лежат имена, фамилии и прозвища первопоселенцев. Большой интерес для этимологии представляют именно прозвища, от которых образованы многие фамилии и географические названия. Следы некоторых прозвищ сохранились в топонимах определенной территории. В данной статье рассматривается несколько таких названий, встречающихся в бассейне р. Обвы на Западном Урале.

Территория бассейна р. Обвы с севера граничит с Коми-Пермяцким национальным округом, с запада – с Кировской областью и Удмуртией, часть восточной границы идет по р. Каме, в которую р. Обва впадает, а часть южной границы – по железной дороге (участок Григорьевская – Верещагино).

Активное освоение этого района русскими происходило в XVI–XVII вв., когда малонаселенные, по свидетельству Пермитина Кодаула, места отошли к именитым людям Строгановым (СНМПГ, CLVII). Получив независимость от пермских наместников, Строгановы охотно принимали к себе официальных переселенцев и беглых. Население шло с русского Севера, из Чердыни, с Вятки. По притокам р. Обвы на свободных землях селились старообрядцы, участники восстаний – выходцы из центра России¹. К XVIII в. территория Обвинского уезда, позже поделенная между Соликамским, Пермским и Оханским уездами, была одной из самых населенных в Пермской губернии (СНМПГ, CLXXXIII).

В населенных пунктах данного района дворов было меньше, чем в селениях других уездов, но сами населенные

¹ См.: *Шишонко В.* Пермская летопись. III период. Пермь, 1884. С. 513.

пункты встречались чаще. Связано это с тем, что жители хотели “иметь пашню около своего двора, по местному выражению, пашню удворную, а не отъезжую” (СНМПГ, CLXXXIII).

Пришлое русское население не держалось изолированно от коренных жителей², поэтому топонимия небольшой, но плотно заселенной территории формировалась в условиях взаимовлияния русских и коми-пермяцких культурных и языковых традиций. История происхождения отдельных названий это подтверждает.

Вараксина, Вараксята

В “Списках населенных мест Пермской губернии по сведениям 1869 г.” есть д. **Вараксина (Кирпичева)** при речке Молу, 42 чел. (современный Ильинский район, Сретенский сельсовет). В списках 1904, 1908 и 1928 годов название этой же деревни выглядит иначе: д. **Вараксята (Вараксина)**. Новый официальный ойконим образовался от прозвища **Варакса** при помощи распространенного в живой речи жителей бассейна р. Обвы топонимического форманта **-ата / -ята**, весьма продуктивного в начале XX в.³ Списки населенных мест Пермской области 1969, 1981 и 1993 годов уже не фиксируют данное название. Отметим, что в Пермской губернии не было больше ойконимов, образованных от прозвища **Варакса**. Два неофициальных ойконима, скорее всего, образованных от фамилии жителей, отмечаются в списках Свердловского округа Уральской области 1928 года: 1. Будка ж.д. 83 км (**Вараксина**) – 5 человек. 2. Полуказарма ж.д. 84 км (**Вараксина**) – 7 человек.

² См.: *Чагин Г.Н.* Культура и быт русских крестьян Среднего Урала в середине XIX – начале XX века. Пермь, 1991. С. 18.

³ См.: *Тарасова Н.И.* Названия населенных пунктов Пермской области на **-ата / -ята** // Вопросы топониматики. Свердловск, 1962. Вып. 1. С. 47–49; *Гордеева О.В.* Ойконимы патронимического происхождения на **-ата / -ята, -ичи, -онки / -енки** в бассейне р. Обвы на Западном Урале // X Октябрьские чтения: Тез. докл. на межвуз. конф. молодых ученых. Пермь, 1992. С. 27.

Возможно, что первопоселенцы д. Вараксина Ильинского района были из Архангельской губернии, ср: **вараксёнок** ‘житель д. Вараксина’; **вараксиха**, **вараксюшка** ‘жительница д. Вараксина’ (АОС 3, 43).

На Урале встречается фамилия **Вараксин**, образованная от нецерковного мужского личного имени **Варакса**, которое по своему происхождению связано с *диал.* **варакса** ‘неряха’, ‘пустомеля’⁴.

Существительное **варакса** образовано от глагола **вараксать**. В говорах у этого глагола и похожего на него глагола **варакать** проявляются два семантических центра: 1. ‘плохо (медленно, неряшливо, неумело) работать’, например: ‘плохо стряпать’ (СРГМ А–Г, 69; СВГ 2, 56), ‘неряшливо, грязно писать’ (СРНГ IV, 43; СВГ 2, 56; СРЯ XVIII в. 2, 214); 2. ‘говорить вздор, болтать пустяки’ (Даль I, 164; СРНГ IV, 42–43).

От слова **варакать** образуется прозвище **варака** с теми же значениями, что и **варакса** (отметим, что в севернорусских говорах есть омоним: **варака** ‘возвышенность, гора, селение на холме’, из фин. *vaara* ‘лесистый холм, гора’ – СРНГ IV, 40).

По мнению О.В.Вострикова, в говорах реализуется общая модель семантического развития значений: ‘плохо что-л. делать’ → ‘плохо говорить, болтать’⁵. Порядок семантического развития значений, вероятно, мог быть и обратным: пустые разговоры, непонятная, неряшливая речь, вздор, сплетни, вранье мешают хорошо работать.

В севернорусских говорах наряду с глаголами **варакать** и **вараксать** используется глагол **варакосить** (**варокосить**), от которого образуется существительное **варакоса**. М.Фасмер отметил, что **варакой** и **вараксой** называют пачкуна, халтурщика, а **варакосой** – вруна, болтуна. Вруна могут назвать также **варакушей**, **варакушкой** (род певчей птицы) (Фасмер I,

⁴ Никонов В.А. Словарь русских фамилий. М., 1993. С. 23.

⁵ Востриков О.В. Диалектный идеографический словарь и этимологический анализ // Этимологические исследования. Екатеринбург, 1991. С. 9–10.

273–274) по модели образования прозвищ от названий птиц: **Сорока** ‘болтун’, **Ворона** ‘разиня’ и т.п.

Действительно, на Севере слово **вара́косить** и его производные чаще используются для характеристики плохой речи человека: **вара́косить** ‘болтать вздор’ (АОС 3, 43; СРГСУ 1, 67; Беляева, 63); **вара́косливый** олон. ‘капризный’; **вара́косно** мурм. ‘неприлично, вульгарно’; **вара́косный** арх. ‘неприличный, циничный’ (СРНГ IV, 43). На более широкое употребление слова **вара́ксать** в значении ‘болтун, пустомеля’, возможно, оказывает влияние существование в этих же говорах таких слов, характеризующих речь человека: **варга́-сить** псков. ‘болтать пустяки’ (Пск. обл. сл. 3, 33); **ва́ргать** 1. перм., урал., свердл. ‘сердито бормотать, выражая недовольство чем–л., ворчать, ругаться’; 2. перм. ‘говорить лишнее’; 3. перм., урал. ‘не подчиняться приказанию’ (СРНГ IV, 47); **варгала́сья** влг. ‘крикливая женщина’; **варга́сья** новг. ‘крикливая женщина’; **ва́рга**, **ва́рега** перм. ‘рот, глотка, горло, пасть’ (Даль I, 165).

Известно, что в севернорусских говорах наблюдается мена глухих и звонких согласных, например, г и к. Считают, что это явление возникло под влиянием соседних с говорами языков, относящихся к уральской языковой семье⁶. В таком случае, не имеют ли слова **вара́кать**, **вара́ксать**, **вара́косить**, **варгасить**, **ва́ргать** общий источник происхождения?

Возможно, данные слова возникли на основе заимствования из финно-угорских языков пермской группы, ср.: **вар-кыйны** и **варгыны** ‘клокотать’, *перен.* ‘болтать, тараторить’ (удм. **вар-вар** – звукоподражание кипению с клокотанием. Общепермское ***-var** – изобразительное слово; **варов** ‘словоохотливый’), удм. **вараны** ‘говорить’, **ов** – суф. прилагательного. Может быть, одного происхождения с **варгыны** (КЭСК, 47).

В коми-зырянских диалектах **варгасься** и **варгунья** ‘разговорчивый, словоохотливый’, а одно из значений **варгыны** ‘болтать, тараторить’ (ССКЗД, 38) из **vargini** ‘много

⁶ Русская диалектология. М., 1989. С. 72.

болтающий, болтун', *vargiš* 'разговорчивый' (Fokos-Fuch 2, 1157).

В коми-язьвинском диалекте есть слово **варгино** 'болтать языком, много говорить'⁷, а в коми-пермяцком языке сохраняется слово **варкӧтны** 'булькать, клокогать' (КПРС, 55).

Иноязычная речь всегда может произвести впечатление неправильной, непонятной, неразборчивой, т.е. плохой⁸, поэтому при заимствовании слово может приобрести дополнительные отрицательные значения.

Для образования глаголов от звукоподражательных или звукоизобразительных слов в удмуртском и коми языках используются суффиксы **-g, -k, -s, -z**: к-зыр. *oj-g-yhy* 'охать', *šop-k-yny* 'шептать', *ruk-s-yny* 'хрюкать'; удм. *sor-g-etyny* 'храпеть', *čip-s-yny* 'свистеть'⁹.

При помощи суффикса **-sa** от глаголов в удмуртском языке образовывались деепричастия, а в коми языке – прилагательные и причастия: коми *tōdsa* 'знакомый', *puksa* 'сидячий', *suvtsa* 'стоячий'¹⁰.

Очевидно, в слове **варакса** присутствуют уральские суффиксы **-k** и **-sa**.

Рус. *диал.* **варакса** и однокоренные слова появились в севернорусских говорах в результате заимствования из пермской группы уральских языков, а с русского Севера проникли в другие русские говоры, развивая ряд дополнительных значений.

Паздни́ки, Паздни́ково, Паздни́кова

В Перми и Пермской области встречается фамилия **Па́здников** и есть ойконимы, образованные, как и фамилия, от слова **паздник**. Населенные пункты с такими названиями находились и находятся в Пермской области только в бас-

⁷ Лыткин В.И. Коми-язьвинский диалект. М., 1961. С. 94.

⁸ Муминов М.Т. Тюркские элементы в русских говорах Среднего Урала // Этимологические исследования. Екатеринбург, 1991. С. 67.

⁹ Серебренников Б.А. Историческая морфология пермских языков. М., 1963. С. 342, 344.

¹⁰ Там же. С. 306.

сейне р. Обвы. Количество ойконимов менялось: в списках 1896 года – 3 (из них 2 деревни **Паздникова** были расположены при речке **Паздниковке** на территории современного Сепычевского сельсовета Верещагинского района), в 1904, 1908, 1928 годах в списках отмечено по 8 названий (из них в 1928 году 2 названия – неофициальные), в 1969 году – 2 ойконима, а в 1981 и 1993 годах – 1: с. **Паздниково** на р. Обве.

По происхождению слово **пазтник** связано со словом **па́зник**, которое произошло от существительного **паз** ‘углубление, борозда, выемка в досках и бревнах’ и глагола **пазить**, у которого при основном значении ‘делать пазы’ есть масса значений, общей семой которых является ‘резкость выполняемых движений’: ‘бить’, ‘сечь’, ‘пороть’, ‘ругать’, ‘громко кричать’ и т.д. Подобные “резкие” значения имеют слова **пазгнуть** и **пазгать**.

В русских говорах **пазник** 1. ‘инструмент, при помощи которого делают пазы’ 2. арх. ‘сквернослов, похабник’. 3. вят. ‘нос’ (Даль III, 8; СРНГ XXV, 142–146).

Но почему почти все названия населенных мест бассейна р. Обвы, образованные от данного слова, были написаны через **д**, если в большинстве производных слов **д** отсутствует: **пазгаль** новг. ‘произвище буйного человека’; **пазган** *бран.* костр. ‘драчун’; **пазня** сев-рус. ‘сквернословие, ругня’ и т.д.

Д появляется в производных от слов **паз**, **пазить** только на определенной территории, что отмечено в СРНГ: **пазтник** перм. ‘род долота’; **пазтник** вят. ‘нос’; **пазгнуть** Киров. ‘сильно ударить’ (СРНГ XXV, 145).

В коми-пермяцком языке есть глагол **паздыны** с такими значениями: 1. ‘ломать, бить, разрушить’ 2. ‘разбить, нанести поражение’. 3. ‘повредить, побить (градом)’ 4. ‘испортить, разьесть (дорогу)’ 5. ‘вырубать, рубить’ 6. ‘разрубать’ (КПРС, 316).

В коми-зырянских диалектах **пазӧдны** ‘разбрасывать’, **пазӧдлыны** ‘дробить, раздроблять, разбивать’ (ССКЗД, 271); ср. **pazdini** ‘ломать, разрушать, разбить’ (Fokos-Fuchs 2, 732).

В.И.Лыткин и Е.И.Гуляев считают, что данные слова произошли от общепермского ***raz** (КЭСК, 214).

Таким образом, причиной появления звука **д** в русских словах **пáзник** и **пазнуть** на территории бассейна р. Обвы могло быть существование коми-пермяцкого глагола **паздыны** в речи коми-пермяков – части жителей района, и ойконимы образовались уже от слов **паздник**, **пазднуть**.

Швани

В списках населенных пунктов Пермской области 1993 года в Нытвенском районе, который граничит с исследуемой территорией бассейна р. Обвы, зафиксировано название д. **Швани** (в 10 км от ж.д. станции Обва). В деревне уже не осталось жителей, хотя еще в 1981 году там проживало 55 человек. В 1969 году в Пермской области было две д. **Швани**: в Нытвенском районе (90 человек) и в Ильинском районе на р. Чермозе (55 человек). В 1928 году отмечено 4 населенных пункта с таким названием: в Нытвенском районе (131 человек), Чермозском (174 человека), и два – в Верещагинском (32 и 51 человек).

Ойконим **Швани** фиксируют списки 1908 и 1904 годов, а вот в списке 1869 года названия выглядят иначе: д. **Шванова** (**Швани**) при речке Чермозе, пос. **Шваневский** (**Шваневская деревня**) при ключах, пос. **Шваневский** (**Рошава**) на речке Пертуновой (в других списках – р. Пердуновка, р. Перуновка).

На территории, где находились населенные пункты **Швани** (это только бассейн р. Обвы и пограничные районы) пришлое русское население издавна общалось с местными коми-пермяками. Возможно, данное название закрепило результат такого общения.

Ойконимы **Швани**, **Шванова**, **Шваневский** образованы от прозвища **Шван** при помощи русских топонимических формантов. В русских говорах нет слова **шван**, а в коми говорах оно есть, ср.: **шванитчыны** ‘чваниться’; **шванитчысь**, **шван**, **шваньлив** ‘чванливый’ (ССКЗД, 426).

В русских говорах **чваниться** ‘гордиться, зазнаваться’ (Даль IV, 585), видимо, это слово было заимствовано коми

языком (Fokos-Fuchs 2, 1011). В коми-пермяцком языке русских звук **ч** передается как **тш**¹¹: **чваниться** – **тшваниться**, но во многих говорах коми языка первая часть аффрикаты **тш** утрачивается. Таким образом, в основе русских ойконимов **Швани, Шванов, Шваневский** лежит прозвище **Шван**, связанное в коми языке с русским **чванливый**.

Итак, прозвища, лежащие в основе некоторых русских ойконимов бассейна р. Обвы (**Вараксина, Паздники, Швани** и т.п.), испытали различное влияние коми языков: само прозвище могло возникнуть в результате заимствования из коми языков (**Варакса**); фонетический облик русского слова, от которого произошло прозвище, сформировался под воздействием собственно коми слов (**Паздник**) и коми слов, заимствованных из русского языка (**Шван**).

¹¹ Кривошекова-Гантман А.С. Откуда эти названия? Пермь, 1973. С. 63.